

Л. А. Власенко (Харьков. нац. ун-т им. В. Н. Каразина),

Н. А. Перестюк (Киев. нац. ун-т им. Т. Шевченко)

О РАЗРЕШИМОСТИ ДИФФЕРЕНЦИАЛЬНО-АЛГЕБРАИЧЕСКИХ УРАВНЕНИЙ С ИМПУЛЬСНЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ

We obtain existence and uniqueness theorems for the impulsive differential algebraic equation $\frac{d}{dt}[Au(t)] + Bu(t) = f(t, u(t))$. The matrix A is allowed to be degenerate. The results are applied to the theory of electric networks.

Одержано теореми існування та єдиності для диференціально-алгебраїчного рівняння $\frac{d}{dt}[Au(t)] + Bu(t) = f(t, u(t))$ з імпульсною дією. Матриця A може бути виродженою. Результати застосовано до теорії електричних ланцюгів.

1. Введение. В пространстве \mathbf{C}^n рассматривается полулинейное дифференциальное уравнение с импульсным воздействием

$$\frac{d}{dt}[Au(t)] + Bu(t) = f(t, u(t)), \quad t_0 \leq t \leq t_0 + T, \quad t \neq t_k, \quad (1)$$

$$\Delta u|_{k=t_k} = u(t_k + 0) - u(t_k - 0) = Cu(t_k - 0), \quad k = 1, \dots, m. \quad (2)$$

Здесь A, B, C — $(n \times n)$ -матрицы с, вообще говоря, комплексными коэффициентами; $f: [t_0, t_0 + T] \times \mathbf{C}^n \rightarrow \mathbf{C}^n$ — заданная функция; моменты времени t_k занумерованы: $t_0 < t_1 < \dots < t_m < t_{m+1} = t_0 + T$. Будем предполагать, что $f(t, u)$ непрерывна по совокупности переменных. Для уравнения (1) с импульсным воздействием (2) зададим начальное условие

$$u(t_0) = u_0. \quad (3)$$

Уравнение (1) с вырожденной матрицей A будем называть *вырожденным* или *дифференциально-алгебраическим* по аналогии с соответствующими линейными и нелинейными уравнениями без импульсного воздействия [1, 2] (см. также библиографию в этих работах). Если матрица A — единичная ($A = E$), то уравнение (1) будем называть *явным*, в противном случае — *неявным*. Явные дифференциальные уравнения с импульсным воздействием исследовались в [3].

Известно, что для линейного дифференциально-алгебраического уравнения без импульсного воздействия начальная задача разрешима, если выполнены специальные условия согласования на правую часть уравнения и начальный вектор [4, с. 348 – 351]. Однако при наличии импульсного воздействия (2) этих условий недостаточно. Следующий простой пример показывает, что необходимо потребовать дополнительные ограничения на матрицу C . Пусть уравнение (1) в пространстве \mathbf{C}^2 имеет вид

$$u_1'(t) - u_1(t) = 0, \quad u_2(t) = 0. \quad (4)$$

Вектор u_0 является начальным для уравнения (4), если и только если $u_{02} = 0$ (u_{01}, u_{02} — компоненты вектора u_0). Как показывают несложные вычисления, для разрешимости задачи (4), (2), (3) необходимо также потребовать, чтобы $c_{21}u_{01} = 0$ ($C = \{c_{ij}\}_{i,j=1}^2$). В данной работе устанавливаются условия однозначной разрешимости задачи (1) – (3).

С уравнением (1) связан пучок матриц $\lambda A + B$. В дальнейшем будем предполагать, что пучок $\lambda A + B$ регулярный, т. е. $\det(\lambda A + B) \neq 0$ [4]. В этом случае

можно воспользоваться леммой 3.2. из [5], в силу которой имеем следующее. Пространство \mathbb{C}^n распадается в прямые суммы

$$\mathbb{C}^n = X_1 \dot{+} X_2 = Y_1 \dot{+} Y_2,$$

где подпространство X_1 — область значений проектора

$$P_1 = \frac{1}{2\pi i} \oint_{\Gamma} (\lambda A + B)^{-1} A d\lambda,$$

а подпространство Y_1 — область значений проектора

$$Q_1 = \frac{1}{2\pi i} \oint_{\Gamma} A(\lambda A + B)^{-1} d\lambda.$$

Контур Γ охватывает все собственные числа пучка $\lambda A + B$. Если пучок матриц $\lambda A + B$ не имеет собственных чисел, то $P_1 = Q_1 = 0$ и $X_1 = Y_1 = \{0\}$. Если $\det A \neq 0$, то $P_1 = Q_1 = E$ и $X_2 = Y_2 = \{0\}$. Далее,

$$AX_j \subset Y_j, \quad BX_j \subset Y_j, \quad j = 1, 2; \quad (5)$$

если $X_1 \neq \{0\}$, то матрица A не вырождается на X_1 ; если $X_2 \neq \{0\}$, то матрица B не вырождается на X_2 , а также

$$AX_1 = Y_1, \quad BX_2 = Y_2. \quad (6)$$

Обозначим

$$P_2 = E - P_1, \quad Q_2 = E - Q_1.$$

Если X_2 нетривиально, то X_2 — подпространство собственных и присоединенных векторов пучка $\mu B + A$ в точке $\mu = 0$ (или пучка $\lambda A + B$ в бесконечно удаленной точке $\lambda = \infty$). Векторы $\varphi_0, \varphi_1, \dots, \varphi_k$ образуют цепочку из собственного и присоединенных векторов пучка $\mu B + A$ в точке $\mu = 0$, если $A\varphi_0 = 0$, $A\varphi_j + B\varphi_{j-1} = 0$, $j = 1, \dots, k$ [6]. В теории дифференциально-алгебраических уравнений также используют термин *B-жорданова цепочка матрицы A* [1] (определение дано в [7, с. 422]). Наибольшую длину r цепочки из собственного и присоединенных векторов пучка матриц $\mu B + A$ в точке $\mu = 0$ назовем *индексом пучка матриц $\lambda A + B$* и будем обозначать так: $r = \text{ind} \{A, B\}$. Если $\det A \neq 0$, то положим $\text{ind} \{A, B\} = 0$. Если $r = 1$, то присоединенных векторов нет и X_2 — подпространство собственных векторов матрицы A , соответствующих нулевому собственному числу. В этом случае из первого соотношения в (6) следует $Y_1 = A\mathbb{C}^n$.

2. Основные результаты. В дальнейшем нам понадобится вспомогательная матрица

$$G = AP_1 + BP_2. \quad (7)$$

В случае $\text{ind} \{A, B\} = 1$ матрица G была введена в [8], где установлены и ее свойства. Для произвольного индекса $\text{ind} \{A, B\}$ свойства матрицы G указываются в следующей лемме.

Лемма 1. *Справедливо представление*

$$G = Q_1 A + Q_2 B. \quad (8)$$

Матрица G обратима и

$$GX_j = Y_j, \quad j = 1, 2. \quad (9)$$

Матрица

$$F = G^{-1}Q_2A$$

нильпотентна с индексом нильпотентности $\max\{1, r\}$, где $r = \text{ind}\{A, B\}$.

Доказательство. Из свойств (5) следует, что $AP_j = Q_jA$, $BP_j = Q_jB$, $j = 1, 2$, и поэтому матрица G (7) допускает представление (8).

Пусть $Gx = 0$. Значит, $AP_1x = 0$ и $BP_2x = 0$. Поскольку A не вырождается на X_1 , а B — на X_2 , то $P_1x = 0$ и $P_2x = 0$. Поэтому $x = 0$ и матрица G обратима. Из (6) следует $GX_1 = AX_1 = Y_1$ и $GX_2 = BX_2 = Y_2$. Таким образом, свойства (9) установлены.

Покажем, что матрица F — нильпотентна. Если $r = 0$, то $Q_2 = 0$. Если $r = 1$, то $Q_2A = AP_2 = 0$. Значит, если $0 \leq r \leq 1$, то $F = 0$ является нильпотентной матрицей с индексом нильпотентности 1. Пусть $r \geq 2$. Проверим, что для любого $u \in \mathbb{C}^n$ выполнено соотношение $F^r u = 0$. Если P_2u — элемент ядра матрицы A , то $Fu = 0$. Предположим, что $P_2u = \varphi_k \in X_2$, $1 \leq k \leq r - 1$, и $\varphi_0, \varphi_1, \dots, \varphi_k \subset X_2$ — цепочка из собственного и присоединенных векторов пучка $\mu B + A$ в точке $\mu = 0$. Тогда

$$Fu = G^{-1}Q_2Au = G^{-1}AP_2u = G^{-1}A\varphi_k = -G^{-1}B\varphi_{k-1} = G^{-1}G\varphi_{k-1} = \varphi_{k-1}.$$

Поэтому $F^{k+1}u = 0$. Отсюда следует утверждение леммы.

Обозначим через Λ класс кусочно-непрерывных на $[t_0, t_0 + T]$ функций с разрывами первого рода при $t = t_k$ и таких, что $Au(t)$ непрерывно дифференцируема при $t \neq t_k$, $k = 1, \dots, m$. Решением уравнения (1) с импульсным воздействием (2) называется функция $u(t) \in \Lambda$, которая удовлетворяет уравнению (1) и условиям (2). Решение начальной задачи (1) – (3) есть решение уравнения (1), (2), которое удовлетворяет начальному условию (3). В случае явного уравнения такое определение решения совпадает с определением, данным в [3]. В дальнейшем будем предполагать, что решение является непрерывным слева, т. е. $u(t_k) = u(t_k - 0)$. Если функция f непрерывна, то из определения решения следует, что $Au(t)$ кусочно-непрерывно дифференцируема и ее производная имеет разрывы первого рода в точках t_1, \dots, t_m .

Введем в рассмотрение матрицу

$$S = -G^{-1}Q_1B.$$

Лемма 2. Предположим, что пучок матриц $\lambda A + B$ регулярен и функция $f(t, u)$ непрерывна по совокупности переменных. Функция $u(t) \in \Lambda$ удовлетворяет уравнению (1) тогда и только тогда, когда она удовлетворяет уравнениям

$$P_1u(t) = e^{S(t-t_k)}P_1u(t_k + 0) + \int_{t_k}^t e^{S(t-\tau)}G^{-1}Q_1f(\tau, u(\tau))d\tau, \quad (10)$$

$$t_k < t \leq t_{k+1}, \quad k = 0, 1, \dots, m,$$

$$\frac{d}{dt}[FP_2u(t)] + P_2u(t) = G^{-1}Q_2f(t, u(t)), \quad t_0 \leq t \leq t_0 + T, \quad t \neq t_1, \dots, t_m. \quad (11)$$

Доказательство. Уравнение (1) эквивалентно следующим двум уравнениям:

$$\frac{d}{dt}[Q_jAu(t)] + Q_jBu(t) = Q_jf(t, u(t)), \quad j = 1, 2.$$

Домножим слева эти уравнения на G^{-1} . Учитывая, что $G^{-1}Q_1A = G^{-1}GP_1 = P_1$ и $G^{-1}Q_2B = G^{-1}GP_2 = P_2$, имеем уравнение

$$\frac{d}{dt}[Pu(t)] - SP_1u(t) = G^{-1}Q_1f(t, u(t)), \quad t_0 \leq t \leq t_0 + T, \quad t \neq t_1, \dots, t_m, \quad (12)$$

и уравнение (11). Используя формулу вариации постоянных для уравнения (12) на отрезках $[t_k, t_{k+1}]$, получаем, что функция $u(t) \in \Lambda$ удовлетворяет уравнению (12), если и только если она удовлетворяет уравнениям (10).

Лемма доказана.

Рассмотрим случай линейного уравнения

$$\frac{d}{dt}[Au(t)] + Bu(t) = g(t), \quad t_0 \leq t \leq t_0 + T, \quad t \neq t_k, \quad k = 1, \dots, m. \quad (13)$$

Пусть $\nu = \max\{1, r\}$ и $F^j G^{-1} Q_2 g(t) \in C^j([t_0, t_0 + T], \mathbf{C}^n)$, $j = 0, \dots, \nu - 1$. Здесь $C^0([t_0, t_0 + T], \mathbf{C}^n) = C([t_0, t_0 + T], \mathbf{C}^n)$. Обозначим

$$\Phi(t) = \sum_{j=0}^{\nu-1} (-1)^j \frac{d^j}{dt^j} [F^j G^{-1} Q_2 g(t)], \quad I(t_k, t) = \int_{t_k}^t e^{S(t-\tau)} G^{-1} Q_1 g(\tau) d\tau.$$

Укажем необходимые и достаточные условия разрешимости задачи (13), (2), (3).

Теорема 1. *Предположим, что пучок матриц $\lambda A + B$ регулярен и $F^j G^{-1} Q_2 g(t) \in C^j([t_0, t_0 + T], \mathbf{C}^n)$, $j = 0, \dots, \nu - 1$. Задача (13), (2), (3) разрешима тогда и только тогда, когда выполнены соотношения*

$$P_2 \sum_{j=0}^k S_{k,j} w_j = \Phi(t_k), \quad k = 0, 1, \dots, m, \quad (14)$$

где

$$w_0 = u_0, \quad w_j = (E + C)(I(t_{j-1}, t_j) + \Phi(t_j)), \quad j = 1, \dots, m, \quad (15)$$

$$S_{k,j} = \prod_{p=j+1}^k (E + C) e^{S(t_p - t_{p-1})} P_1, \quad 0 \leq j < k, \quad S_{k,k} = E, \quad k = 0, 1, \dots, m.$$

При этом задача (13), (2), (3) имеет единственное решение и это решение представимо в виде

$$u(t) = e^{S(t-t_k)} P_1 \sum_{j=0}^k S_{k,j} w_j + I(t_k, t) + \Phi(t), \quad t_k < t \leq t_{k+1}, \quad k = 0, 1, \dots, m. \quad (16)$$

Символ $\prod_{j=1}^k S_j$ произведения матриц S_j мы понимаем как

$$\prod_{j=1}^k S_j = S_k S_{k-1} \dots S_1.$$

Замечание 1. Условие (14) при $k = 0$ имеет вид

$$P_2 u_0 = \Phi(t_0). \quad (17)$$

Это есть условие согласования на начальный вектор u_0 в (3) и правую часть $g(t)$ уравнения (13). Оно возникает из-за вырождения матрицы A . Подобное условие хорошо известно для вырожденного уравнения без импульсного воздействия (см., например, [1, 4, 5]). В случае импульсного воздействия (2) появ-

ляются дополнительные условия согласования (14) при $k = 1, \dots, m$ на матрицу C , начальный вектор u_0 и правую часть $g(t)$. Для явного уравнения этих условий нет [3]. Их наличие также обусловлено вырожденностью матрицы A .

Доказательство теоремы 1. Воспользуемся леммой 2 для уравнения (13). В случае $f(t, u) = g(t)$ соотношения (10) и (11) принимают вид

$$P_1 u(t) = e^{S(t-t_k)} P_1 u(t_k + 0) + I(t_k, t), \quad t_k < t \leq t_{k+1}, \quad k = 0, 1, \dots, m, \quad (18)$$

$$\frac{d}{dt} [FP_2 u(t)] + P_2 u(t) = G^{-1} Q_2 g(t), \quad t_0 \leq t \leq t_0 + T, \quad t \neq t_1, \dots, t_m. \quad (19)$$

Поскольку в силу леммы 1 матрица F нильпотентна с индексом нильпотентности ν , из (19) последовательно находим

$$F^{\nu-i} P_2 u(t) = \sum_{j=0}^{i-1} (-1)^j \frac{d^j}{dt^j} [F^{\nu-i+j} G^{-1} Q_2 g(t)], \quad i = 1, \dots, \nu.$$

Отсюда при $i = \nu$ и из (18) следует, что любая функция $u(t) = P_1 u(t) + P_2 u(t) \in \Lambda$, удовлетворяющая уравнению (13), представима в виде

$$u(t) = e^{S(t-t_k)} P_1 u(t_k + 0) + I(t_k, t) + \Phi(t), \quad t_k < t \leq t_{k+1}, \quad k = 0, 1, \dots, m. \quad (20)$$

Эта функция однозначно определяется значениями $u(t_0 + 0), u(t_1 + 0), \dots, u(t_m + 0)$. Для разрешимости уравнения (13) в классе функций Λ необходимо и достаточно, чтобы выполнялись соотношения

$$P_2 u(t_k + 0) = \Phi(t_k), \quad k = 0, 1, \dots, m. \quad (21)$$

Используя (20) в точках t_1, \dots, t_m , а также импульсные воздействия (2), получаем

$$\begin{aligned} u(t_k + 0) &= (E + C) u(t_k - 0) = \\ &= (E + C) (e^{S(t_k - t_{k-1})} P_1 u(t_{k-1} + 0) + I(t_{k-1}, t_k) + \Phi(t_k)), \quad k = 1, \dots, m. \end{aligned}$$

Отсюда последовательно для $k = 1, \dots, m$ находим

$$u(t_k + 0) = \sum_{j=0}^k S_{k,j} w_j,$$

где матрицы $S_{k,j}$ и векторы w_j определяются по формулам (15). Подставляя эти значения в (21), получаем условия (14), а подставляя их в (20), получаем решение начальной задачи (13), (2), (3) в виде (16).

Теорема доказана.

В приводимом ниже следствии из теоремы 1 устанавливаются ограничения на матрицу C , которые обеспечивают выполнение условий (14).

Следствие. Предположим, что $F^j G^{-1} Q_2 g(t) \in C^j([t_0, t_0 + T], \mathbf{C}^n)$, $j = 0, \dots, \nu - 1$, и

$$CX_1 \subset X_1. \quad (22)$$

Задача (13), (2), (3) разрешима тогда и только тогда, когда выполнены соотношения (17) и соотношения

$$P_2 C \Phi(t_k) = 0, \quad k = 1, \dots, m. \quad (23)$$

Решение задачи (13), (2), (3) единственно и представимо в виде (16).

Замечание 2. Условие (22) эквивалентно условию

$$P_2 C P_1 = 0. \quad (24)$$

Для доказательства следствия заметим, что в силу (22) (или (24)) $P_2 S_{k,j} = 0$ для $j < k$ и $P_2 S_{k,k} w_k = \Phi(t_k) + P_2 C \Phi(t_k)$. Поэтому соотношения (14) принимают вид (23).

Покажем применение теоремы 1 и следствия из нее на следующем примере.

Пример 1. В пространстве \mathbf{C}^3 рассмотрим уравнение (13) вида

$$\begin{aligned} u_1'(t) + u_1(t) &= g_1(t), & u_3'(t) + u_2(t) &= g_2(t), & u_3(t) &= g_3(t), \\ t_0 \leq t \leq t_0 + T, & & t \neq t_k, & & k = 1, \dots, m. \end{aligned}$$

Здесь $u(t) = (u_1(t), u_2(t), u_3(t))^T$, $g(t) = (g_1(t), g_2(t), g_3(t))^T$. В данном случае $\text{ind}\{A, B\} = 2$, $P_1 = Q_1 = \text{diag}\{1, 0, 0\}$, $P_2 = Q_2 = \text{diag}\{0, 1, 1\}$, $G = E$, $F = \{f_{ij}\}_{i,j=1}^3$, $f_{23} = 1$, остальные элементы матрицы F равны нулю, $S = \text{diag}\{-1, 0, 0\}$, $\Phi(t) = (0, g_2(t) - g_3'(t), g_3(t))^T$, $I(t_k, t) = \left(\int_{t_k}^t e^{\tau-t} g_1(\tau) d\tau, 0, 0\right)^T$, $e^{St} = \text{diag}\{e^{-t}, 0, 0\}$, $C = \{c_{ij}\}_{i,j=1}^3$, $u_0 = (u_{01}, u_{02}, u_{03})^T$. Условие согласования (17) на правую часть уравнения и начальный вектор имеет вид

$$u_{02} = g_2(t_0) - g_3'(t_0), \quad u_{03} = g_3(t_0).$$

Условие согласования (14) при $k = 1$ записывается как

$$c_{p1} e^{t_0-t_1} u_{01} + c_{p1} \int_{t_0}^{t_1} e^{\tau-t_1} g_1(\tau) d\tau + c_{p2} (g_2(t_1) - g_3'(t_1)) + c_{p3} g_3(t_1) = 0, \quad p = 2, 3,$$

а при $k > 1$ — как

$$\begin{aligned} & (c_{11} + 1)^{k-1} e^{t_0-t_k} c_{p1} u_{01} + c_{p1} \sum_{j=1}^{k-1} e^{t_j-t_k} (c_{11} + 1)^{k-j-1} \times \\ & \times \left[(c_{11} + 1) \int_{t_{j-1}}^{t_j} e^{\tau-t_j} g_1(\tau) d\tau + c_{12} (g_2(t_j) - g_3'(t_j)) + c_{13} g_3(t_j) \right] + \\ & + c_{p1} \int_{t_{k-1}}^{t_k} e^{\tau-t_k} g_1(\tau) d\tau + c_{p2} (g_2(t_k) - g_3'(t_k)) + c_{p3} g_3(t_k) = 0, \\ & k = 2, \dots, m, \quad p = 2, 3. \end{aligned}$$

В частном случае (22), т. е. когда

$$c_{21} = c_{31} = 0,$$

условия согласования (23) принимают вид

$$c_{p2} (g_2(t_k) - g_3'(t_k)) + c_{p3} g_3(t_k) = 0, \quad k = 1, \dots, m, \quad p = 2, 3.$$

Рассмотрим теперь нелинейное уравнение (1).

Теорема 2. Пусть пучок матриц $\lambda A + B$ регулярен. Предположим, что функция $f(t, u) : [t_0, t_0 + T] \times \mathbf{C}^n \rightarrow \mathbf{C}^n$ непрерывна по t , удовлетворяет условию Липшица по u с константой, не зависящей от t , проекция $Q_2 f(t, u) = h(t)$ не зависит от u , $F^j G^{-1} h(t) \in C^j([t_0, t_0 + T], \mathbf{C}^n)$, $j = 0, \dots, \nu - 1$, и выполнено условие (22). Задача (1), (2), (3) разрешима, и притом однозначно, тогда и только тогда, когда функция

$$\Psi(t) = \sum_{j=0}^{v-1} (-1)^j \frac{d^j}{dt^j} [F^j G^{-1} h(t)]$$

удовлетворяет следующим соотношениям:

$$P_2 u_0 = \Psi(t_0), \quad (25)$$

$$P_2 C \Psi(t_k) = 0, \quad k = 1, \dots, m. \quad (26)$$

Заметим, что если функция $f(t, u)$ непрерывна по t и удовлетворяет условию Липшица по u , то эта функция непрерывна по совокупности переменных.

Доказательство. Применим лемму 2. Уравнение (11) имеет вид

$$\frac{d}{dt} [FP_2 u(t)] + P_2 u(t) = G^{-1} h(t).$$

Как и при доказательстве теоремы 1, получаем

$$P_2 u(t) = \Psi(t).$$

Уравнения (10) принимают вид

$$P_1 u(t) = e^{S(t-t_k)} P_1 u(t_k + 0) + \int_{t_k}^t e^{S(t-\tau)} G^{-1} Q_1 f(\tau, P_1 u(\tau) + \Psi(\tau)) d\tau, \quad (27)$$

$$t_k < t \leq t_{k+1}, \quad k = 0, 1, \dots, m.$$

На отрезке $[t_k, t_{k+1}]$ существует единственное решение $P_1 u(t)$ интегрального уравнения (27), удовлетворяющее заданному начальному условию $P_1 u(t_k + 0)$. Поэтому для заданных $u(t_k + 0)$ существует единственная функция $u(t) \in \Lambda$, удовлетворяющая уравнению (1). Уравнение (1) эквивалентно интегральным уравнениям

$$u(t) = e^{S(t-t_k)} P_1 u(t_k + 0) + \int_{t_k}^t e^{S(t-\tau)} G^{-1} Q_1 f(\tau, u(\tau)) d\tau + \Psi(t), \quad (28)$$

$$t_k < t \leq t_{k+1}, \quad k = 0, 1, \dots, m.$$

Ограничения

$$P_2 u(t_k + 0) = \Psi(t_k), \quad k = 0, 1, \dots, m, \quad (29)$$

являются необходимыми и достаточными для разрешимости уравнения (1) в классе функций Λ . Отсюда при $k=0$ следует, что начальный вектор u_0 в (3) должен удовлетворять (25). С учетом импульсных воздействий (2) при нахождении $u(t_{k+1} - 0)$ из (28) при $k=0, 1, \dots, m-1$, а также с учетом ограничения (22) соотношения (29) при $k=1, \dots, m$ принимают вид (26).

Теорема доказана.

В теореме 2 мы предполагали, что компонента $Q_2 f(t, u)$ не зависит от u . Для явного уравнения это требование выполнено, так как $Q_2 = 0$. В приводимой ниже теореме 3 мы отказываемся от этого ограничения, однако дополнительно требуем, чтобы $\text{ind} \{A, B\} \leq 1$. Введем множества векторов

$$U_k = \{u \in \mathbb{C}^n : Q_2 B u = Q_2 f(t_k, u)\}, \quad k = 1, \dots, m.$$

Отметим, что если $\det A \neq 0$ (значит, $P_2 = Q_2 = 0$), то множества U_k совпадают со всем пространством \mathbb{C}^n .

Теорема 3. Пусть пучок $\lambda A + B$ регулярен и $\text{ind} \{A, B\} \leq 1$. Предпопо-

жим, что функция $f(t, u) : [t_0, t_0 + T] \times \mathbf{C}^n \rightarrow \mathbf{C}^n$ непрерывна по t и ее проекции $Q_1 f(t, u)$, $Q_2 f(t, u)$ удовлетворяют условию Липшица

$$\|Q_i[f(t, u) - f(t, v)]\| \leq M_i \|u - v\|, \quad i = 1, 2,$$

с константой M_2 такой, что

$$M_2 \|G^{-1}\| < 1. \quad (30)$$

Пусть также выполнены условие согласования на начальный вектор u_0 в (3) и правую часть уравнения (1)

$$Q_2 B u_0 = Q_2 f(t_0, u_0) \quad (31)$$

и включения

$$(E + C)U_k \subset U_k, \quad k = 1, \dots, m. \quad (32)$$

Тогда существует единственное решение начальной задачи (1) – (3).

Замечание 3. Дополнительное ограничение (30) на константу Липшица M_2 возникает из-за вырожденности матрицы A и существенно используется при доказательстве теоремы существования для уравнения без импульсного воздействия (см. теорему 1 из [9]). Если $\text{ind}\{A, B\} = 0$, т. е. уравнение (1) — невырожденное, то условия (30), (31), (22), (32) выполняются. Нетрудно привести примеры, когда не выполнено условие (30) и задача (1) – (3) либо не имеет решения, либо неоднозначно разрешима.

Доказательство теоремы 3. Используя каноническую форму регулярно-го пучка матриц $\lambda A + B$ [4, с. 332 – 335] в случае, когда $\text{ind}\{A, B\} \leq 1$, получаем условие (H) из [9]: $\|(\lambda A + B)^{-1}\| \leq C_2$, $|\lambda| \geq C_1$. Для заданного $u(t_k + 0)$ такого, что

$$B u(t_k + 0) - f(t_k, (t_k + 0)) \in A \mathbf{C}^n = Y_1, \quad (33)$$

в силу теоремы 1 из [9] существует единственное решение $u(t)$ уравнения (1) на $[t_k, t_{k+1}]$, $k = 0, 1, \dots, m$. Для этого решения из второго соотношения в (6) из [9] имеем $P_2 u(t) = G^{-1} Q_2 f(t, u(t))$, в частности, $u(t_{k+1} - 0) \in U_{k+1}$. Заметим, что теорема 1 из [9] остается справедливой, если начальный момент времени есть произвольное вещественное число; в условиях и в утверждении теоремы следует начальный момент времени $t = 0$ заменить этим числом. Поскольку (31) есть (33) при $k = 0$, существует единственное решение задачи (1), (3) на $[t_0, t_1]$. В силу условия (2) в точке t_1 должно выполняться соотношение $u(t_1 + 0) = (E + C)u(t_1 - 0)$. Из (33) при $k = 1$ следует, что $u(t_1 + 0) \in U_1$. Поэтому (33) выполняется при $k = 1$. Следовательно, существует единственное решение уравнения (1) на отрезке $[t_1, t_2]$ с начальным вектором $u(t_1 + 0) = (E + C)u(t_1 - 0)$. Чтобы завершить доказательство теоремы, последовательно для $k = 2, \dots, m$ устанавливаем существование решения уравнения (1) на интервалах $[t_k, t_{k+1}]$ с начальным условием $u(t_k + 0) = (E + C)u(t_k - 0)$.

Пример 2. В пространстве \mathbf{C}^2 рассмотрим уравнение

$$u_1'(t) + u_1(t) = f_1(t, u_1, u_2), \quad u_2(t) = f_2(t, u_2). \quad (34)$$

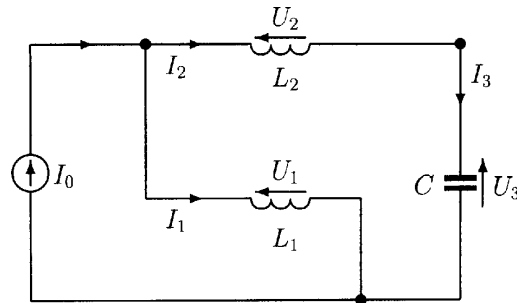
Здесь $u = (u_1, u_2)^T$, $A = \text{diag}\{1, 0\}$, $B = E$, $\text{ind}\{A, B\} = 1$, $P_1 = Q_1 = \text{diag}\{1, 0\}$, $P_2 = Q_2 = \text{diag}\{0, 1\}$, $G = G^{-1} = E$, $f(t, u) = (f_1(t, u_1, u_2), f_2(t, u_2))^T$. Пусть $f_1(t, u_1, u_2)$ непрерывна по t и по u_1, u_2 удовлетворяет условию Липшица, $f_2(t, u_2)$ непрерывна по t и по u_2 удовлетворяет условию Липшица с констан-

той, меньшей единицы. Обозначим через a_k решение уравнения $a_k = f_2(t_k, a_k)$, $k = 0, 1, \dots, m$. Множества U_k состоят из векторов вида $(z, a_k)^{tr}$, где z пробегает \mathbb{C} . Условия (32) будут выполнены, если вторая строка матрицы C нулевая. В силу теоремы 3 для любого вектора $u_0 = (z, a_0)^{tr}$, $z \in \mathbb{C}$, существует единственное решение задачи (34), (2), (3).

В теоремах 1 – 3 мы ограничились случаем непрерывных функций $g(t)$ и $f(t, u)$. Аналогично рассматривается случай кусочно-непрерывных по t функций, которые имеют разрывы первого рода в точках t_1, \dots, t_m .

Мы исследовали уравнения (1) и (13) в комплексном пространстве. Рассуждая, как в разделе 6 работы [10], можно рассмотреть эти уравнения в вещественном пространстве.

3. Пример из физики. Рассмотрим электрический двухполюсник, изображенный на рисунке. На вход подается ток I_0 (считается заданным). На внутренних ветвях расположены индуктивности L_1, L_2 и емкость C , на которых токи и напряжения обозначаются через I_1, I_2, I_3 и U_1, U_2, U_3 соответственно. Токи и напряжения удовлетворяют законам Кирхгофа

$$U_1 - U_2 - U_3 = 0, \quad I_3 - I_2 = 0, \quad I_1 + I_2 - I_0 = 0, \quad (35)$$

а также уравнениям

$$U_j = \frac{d}{dt}(L_j I_j) + \varphi_j(I_j), \quad j = 1, 2,$$

$$I_3 = \frac{d}{dt}(C U_3) + \varphi_3(U_3), \quad L_1, L_2, C > 0. \quad (36)$$

Нелинейные функции $\varphi_k(I_k)$, $k = 1, 2$, соответствуют омическим потерям напряжений в индуктивностях, $\varphi_3(U_3)$ — утечке тока в емкости. Внутреннее состояние электрической цепи охарактеризуем вектором $u = (u_1, u_2, u_3)^{tr} = (I_1, I_2, I_3)^{tr}$, состоящим из „энергетических” компонент электрической цепи. С помощью (35), (36) получаем систему трех дифференциально-алгебраических уравнений относительно этих компонент

$$\frac{d}{dt}(L_1 I_1 - L_2 I_2) - U_3 = \varphi_2(I_2) - \varphi_1(I_1),$$

$$\frac{d}{dt}(C U_3) - I_2 = -\varphi_3(U_3), \quad I_1 + I_2 = I_0(t). \quad (37)$$

Уравнения (37) в векторной форме имеют вид (1), где

$$A = \begin{pmatrix} L_1 & -L_2 & 0 \\ 0 & 0 & C \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix}, \quad B = \begin{pmatrix} 0 & 0 & -1 \\ 0 & -1 & 0 \\ 1 & 1 & 0 \end{pmatrix},$$

$$f(t, u) = \begin{pmatrix} \Phi_2(u_2) - \Phi_1(u_1) \\ -\Phi_3(u_3) \\ I_0(t) \end{pmatrix}.$$

Предполагается, что в моменты времени $t_1 < \dots < t_m$ внутренние токи и напряжения подвергаются импульсным воздействиям, физическими причинами которых могут являться скачки параметров индуктивностей и емкости. Входной ток $I_0(t)$ всюду непрерывен из-за достаточной мощности входного источника. В силу третьего уравнения в (37) скачки токов не могут быть произвольными, они должны удовлетворять уравнениям

$$\Delta I_1|_{t=t_k} + \Delta I_2|_{t=t_k} = 0, \quad k = 1, \dots, m.$$

Учитывая определение вектора u и импульсные воздействия (2), имеем

$$(1, 1, 0)Cu(t_k - 0) = 0, \quad k = 1, \dots, m.$$

Для выполнения этого соотношения от матрицы $C = \{c_{ij}\}_{i,j=1}^3$ естественно потребовать, чтобы $(1, 1, 0)C = 0$ или

$$c_{2j} = -c_{1j}, \quad j = 1, 2, 3. \quad (38)$$

Пучок матриц $\lambda A + B$ регулярен. С помощью непосредственных вычислений получаем

$$(\lambda A + B)^{-1} = \frac{1}{\lambda^2 C(L_1 + L_2) + 1} \begin{pmatrix} \lambda C & 1 & \lambda^2 L_2 C + 1 \\ -\lambda C & -1 & \lambda^2 L_1 C \\ -1 & \lambda(L_1 + L_2) & \lambda L_1 \end{pmatrix},$$

$$P_1 = \begin{pmatrix} \frac{L_1}{L_1 + L_2} & \frac{-L_2}{L_1 + L_2} & 0 \\ \frac{-L_1}{L_1 + L_2} & \frac{L_2}{L_1 + L_2} & 0 \\ 0 & 0 & 1 \end{pmatrix}, \quad Q_1 = \begin{pmatrix} 1 & 0 & 0 \\ 0 & 1 & \frac{L_1}{L_1 + L_2} \\ 0 & 0 & 0 \end{pmatrix},$$

$$G = \begin{pmatrix} L_1 & -L_2 & 0 \\ -\frac{L_1}{L_1 + L_2} & -\frac{L_1}{L_1 + L_2} & C \\ 1 & 1 & 0 \end{pmatrix},$$

$$G^{-1} = \begin{pmatrix} \frac{1}{L_1 + L_2} & 0 & \frac{L_2}{L_1 + L_2} \\ -\frac{1}{L_1 + L_2} & 0 & \frac{L_1}{L_1 + L_2} \\ 0 & \frac{1}{C} & \frac{L_1}{C(L_1 + L_2)} \end{pmatrix}.$$

Нетрудно видеть, что $\text{ind}\{A, B\} = 1$. Имеем

$$Q_2 f(t, u) = h(t) = \frac{I_0(t)}{L_1 + L_2} \begin{pmatrix} 0 \\ -L_1 \\ L_1 + L_2 \end{pmatrix},$$

$$\Psi(t) = G^{-1}h(t) = \frac{I_0(t)}{L_1 + L_2} \begin{pmatrix} L_2 \\ L_1 \\ 0 \end{pmatrix}.$$

Будем предполагать, что функции $\varphi_j(z)$, $j = 1, 2, 3$, удовлетворяют условию Липшица. Зададим начальное состояние цепи $I_1(t_0)$, $I_2(t_0)$, $U_3(t_0)$ так, чтобы удовлетворялось соотношение

$$I_1(t_0) + I_2(t_0) = I_0(t_0).$$

Это соотношение дает условие согласования (25). Из (38) следует $P_2 C = 0$. Поэтому условия (26) выполнены. В силу теоремы 2 мы однозначно находим токи $I_1(t)$, $I_2(t)$ и напряжение $U_3(t)$, причем $I_1(t)$, $I_2(t)$ кусочно-непрерывны, $(L_1 I_1 - L_2 I_2)$, $U_3(t)$ кусочно-непрерывно дифференцируемы. Ток $I_3(t)$ находим из третьего уравнения в (36). Если дополнительно потребовать, чтобы $I_0(t) \in C^1[t_0, t_0 + T]$, то $I_1(t)$, $I_2(t)$ будут кусочно-непрерывно дифференцируемы. Напряжения $U_1(t)$, $U_2(t)$ находим из первого и второго уравнений в (36).

1. *Самойленко А. М., Шкіль М. І., Яковець В. П.* Лінійні системи диференціальних рівнянь з виродженням. – Київ: Вища шк., 2000. – 296 с.
2. *März R.* Progress in handling differential algebraic equations // *Ann. Numer. Math.* – 1994. – **1**. – P. 279 – 292.
3. *Samoilenko A. M., Perestyuk N. A.* Impulsive differential equations. – Singapore etc.: World Sci., 1995. – 462 p.
4. *Гантмахер Ф. Р.* Теория матриц. – М.: Наука, 1966. – 576 с.
5. *Руткас А. Г.* Задача Коши для уравнения $Ax'(t) + Bx(t) = f(t)$ // *Дифференц. уравнения.* – 1975. – **11**, № 11. – С. 1996 – 2010.
6. *Келдыш М. В.* О собственных значениях и собственных функциях некоторых классов несамосопряженных уравнений // *Докл. АН СССР.* – 1951. – **77**, № 1. – С. 11 – 14.
7. *Вайнберг М. М., Треногин В. А.* Теория ветвления решений нелинейных уравнений. – М.: Наука, 1969. – 528 с.
8. *Vlasenko L.* Implicit linear time-dependent differential-difference equations and applications // *Math. Meth. in Appl. Sci.* – 2000. – **23**, № 10. – P. 937 – 948.
9. *Власенко Л. А., Руткас А. Г.* Об однозначной разрешимости одного вырожденного функционально-дифференциального уравнения // *Допов. НАН України.* – 2003. – № 3. – С. 11 – 16.
10. *Rutkas A. G., Vlasenko L. A.* Existence, uniqueness and continuous dependence for implicit semilinear functional differential equations // *Nonlinear Anal. TMA.* – 2003. – **55**, № 1-2. – P. 125 – 139.

Получено 29.01.2004